

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 February 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать восьмая сессия

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады****Управления Верховного комиссара****и Генерального секретаря****Положение в области прав человека в Исламской
Республике Иран*****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 69/190 Генеральной Ассамблеи, в которой Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить промежуточный доклад Совету по правам человека на его двадцать восьмой сессии. В настоящем докладе отражены характерные особенности и тенденции в области прав человека в Исламской Республике Иран и содержится информация о ходе осуществления резолюции 69/190, включая рекомендации о мерах по ее более эффективному осуществлению. В своей резолюции Генеральная Ассамблея призвала правительство Исламской Республики Иран обратить внимание на предметные озабоченности, о которых говорилось в предыдущих докладах Генерального секретаря, и в полной мере соблюдать де-юре и де-факто свои обязательства в области прав человека, касающиеся ряда конкретных аспектов, вызывающих озабоченность.

* Представлен с опозданием.

GE.15-03067 (R) 260315 260315

* 1 5 0 3 0 6 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	3
II. Обзор положения в области прав человека в Исламской Республике Иран	5–49	3
A. Смертная казнь	5–17	3
B. Репрессии против активистов, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций	18–21	7
C. Положение женщин	22–32	8
D. Ограничения свободы выражения мнений и свободы мирных собраний	33–39	12
E. Положение правозащитников и активистов в области прав человека	40–43	14
F. Отношение к религиозным и этническим меньшинствам	44–49	15
III. Сотрудничество с международными механизмами по правам человека и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	50–57	17
A. Сотрудничество с системой договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека	50–51	17
B. Сотрудничество с мандатариями специальных процедур	52–54	18
C. Сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	55	18
D. Универсальный периодический обзор	56–57	19
IV. Рекомендации	58–63	19

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 69/190 Генеральной Ассамблеи, в которой Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Ассамблее на ее семидесятой сессии и промежуточный доклад Совету по правам человека на его двадцать восьмой сессии. В настоящем промежуточном докладе содержится информация о ходе осуществления резолюции 69/190 с уделением особого внимания отмеченным в ней аспектам, которые вызывают озабоченность.

2. В докладе упоминаются замечания, представленные договорными наблюдательными органами Организации Объединенных Наций в области прав человека, специальными процедурными механизмами Совета по правам человека и различными подразделениями Организации Объединенных Наций. В нем также используются сведения, поступившие от официальных государственных средств массовой информации и неправительственных организаций.

3. Со времени представления последнего доклада Генерального секретаря Совету по правам человека (A/69/306) в стране весьма активно продолжалось применение смертной казни, в том числе в отношении политических заключенных и несовершеннолетних правонарушителей. По-прежнему поступали сообщения о произвольном задержании и преследовании журналистов, правозащитников и борцов за права женщин. Отдельные лица все активнее подвергались преследованиям за их предполагаемые контакты с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, а представители меньшинств продолжали сталкиваться с дискриминацией и преследованиями. В числе приоритетных проблем остаются права женщин, особенно ранние браки и низкая доля женщин среди трудовых ресурсов и на руководящих должностях.

4. Правительство Исламской Республики Иран продолжало конструктивно взаимодействовать с договорными органами Организации Объединенных Наций, представив недавно свои периодические доклады Комитету по правам ребенка (CRC/C/IRN/1) и Комитету по правам инвалидов (CRPD/C/IRN/1). Наряду с этим правительство активно участвовало в проведении второго цикла универсального периодического обзора. Несмотря на эти позитивные сдвиги, ни один из мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Иран, не получил разрешения посетить страну.

II. Обзор положения в области прав человека в Исламской Республике Иран

A. Смертная казнь

1. Применение смертной казни

5. Генеральный секретарь продолжает выражать озабоченность ростом числа смертных приговоров, которые выносятся и приводятся в исполнение в Исламской Республике Иран. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций неоднократно и последовательно выражали свою глубокую

обеспокоенность в связи с сохранением этой тенденции и настоятельно призвали правительство прекратить казни. Из 291 рекомендации, сделанной Исламской Республике Иран в ходе второго цикла универсального периодического обзора, в целом 41 рекомендация касалась смертной казни (A/HRC/28/12).

6. 28 октября 2014 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций публично выразила серьезную озабоченность в связи с большим количеством казней в Исламской Республике Иран и призвала власти немедленно ввести мораторий на применение смертной казни. По имеющимся сведениям, за период с января по ноябрь 2014 года было казнено не менее 500 человек, а некоторые источники указывают на много более высокую цифру¹.

7. В своих замечаниях по настоящему докладу иранские власти подчеркнули, что применение смертной казни предусматривается только за наиболее тяжкие преступления, включая незаконный оборот наркотиков, который нередко сопровождается террористическими актами, и что ни один политический заключенный не был казнен. Они также указали, что в суде подсудимым предоставляются все гарантии справедливого судебного разбирательства, включая право на адвоката и право на подачу апелляции. Международные правозащитные органы, в том числе Комитет по правам человека (см. A/50/40, пункт 449), определили, что правонарушения, связанные с наркотиками, не относятся к категории наиболее тяжких преступлений, за которые, согласно международному праву, может применяться смертная казнь. Сообщалось также, что как минимум семь человек были казнены в связи с политическими делами и ненасильственными экономическими преступлениями в результате суда, предположительно не соответствовавшего международным нормам проведения надлежащего и справедливого судебного разбирательства, предусмотренным статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участницей которого является Исламская Республика Иран.

8. При рассмотрении большинства дел, связанных с применением смертной казни, процессуальные гарантии нередко нарушались в ходе судебных процессов, которые не соответствовали международным стандартам справедливого разбирательства. Это вызывает озабоченность с точки зрения вероятности вынесения неправомерного приговора, которую нельзя исключать даже в самой передовой и прочной судебной системе². С учетом этих озабоченностей Генеральный секретарь вновь призывает иранские власти сократить применение смертной казни и/или отменить ее де-юре и де-факто, особенно если судебная система не обеспечивает соблюдение международных стандартов справедливого судебного разбирательства (см. A/69/306, пункт 9).

9. Правительство Исламской Республики Иран заявило, что к применению смертной казни заставляют прибегать "особые обстоятельства" и "существующие угрозы в связи с резким увеличением производства наркотиков в районах" вблизи государственных границ. По данным правительства, на долю преступлений, связанных с наркотиками, приходится более 80% всех случаев применения смертной казни (см. A/C.3/69/9, приложение). При этом 7 ноября 2014 года глава Верховного совета по правам человека Исламской Республики Иран Мохаммад Джавад Лариджани признал необходимость внесения поправок в закон о наркотиках и заявил, что это может стать первым шагом на пути снижения

¹ По полученным сведениям, за первые 11 месяцев 2014 года в связи с делами о наркотиках было казнено по меньшей мере 318 человек.

² OHCHR, *Moving Away from the Death Penalty: Arguments, Trends and Perspectives*, New York, 2014.

высокого числа случаев смертной казни³. В декабре 2014 года глава судебной власти Садек Амоли Лариджани тоже отметил необходимость внесения изменений в законодательство о борьбе с незаконным оборотом наркотиков, признав, что оно оказалось неэффективным в борьбе с этим явлением⁴. Генеральный секретарь приветствует признание представителей судебной власти в том, что смертная казнь не является эффективным средством сдерживания преступлений, связанных с наркотиками. Он принимает к сведению приложенные государством усилия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и настоятельно призывает правительство сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках эффективных альтернативных стратегий решения этой проблемы.

10. Кроме того, Генеральный секретарь обеспокоен количеством смертных приговоров, выносимых по политическим делам. Сообщалось, что 20 июля 2014 года поэт и прозаик Аржанг Давуди был приговорен к смертной казни по обвинению в "мохаребех" (вражде с Аллахом) в связи с его предполагаемым членством в одной из иранских диссидентских групп и оказанием ей помощи⁵. Далее сообщалось, что в 2003 году он был арестован и осужден к 10 годам тюремного заключения по обвинению в ведении пропаганды против существующей системы, а также в создании антиправительственной организации и руководстве ею. По полученной информации, в августе 2012 года Революционным судом было введено преступление "мохаребех", за которое его приговорили к смертной казни, и он длительное время подвергался заключению в одиночной камере и пыткам. Сообщалось, что ни г-н Давуди, ни его адвокат не присутствовали на слушании дела в суде, когда ему был вынесен смертный приговор. Сейчас данное дело находится на рассмотрении, поскольку Верховный суд отменил вынесенный приговор и назначил повторное разбирательство. Кроме того, к концу рассматриваемого периода Хамед Ахмади, Камаль Малае, Джахангир Дехгани и Джамшед Дехгани, все являвшиеся членами курдской общины, находились в неминуемой опасности применения смертной казни. Сообщалось, что в 2010 году они были осуждены по обвинению в "мохаребех" и "фасад-филарз" (осквернение земли) после проведения судебного процесса, не отвечавшего международным стандартам справедливого разбирательства⁶. Власти утверждали, что эти лица причастны к террористической деятельности и приговорены к смерти по обвинениям в принадлежности к террористической группе и совершении вооруженных нападений на военные объекты.

11. Г-жа Рейхане Джаббари, осужденная к смертной казни по обвинению в убийстве бывшего сотрудника иранского Министерства по делам разведки Мортезы Абдолали Сарбанди, 25 октября 2014 года была казнена, несмотря на неоднократные призывы различных правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. Согласно полученной информации, г-жа Джаббари ударила г-на Сарбанди ножом после того, как он предположительно совершил на нее сексуальное нападение. Г-жа Джаббари утверждала, что ее действия являлись необходимой обороной. Возникли серьезные опасения относительно надлежащего характера судебного разбирательства по этому делу, особенно в связи с тем, что вынесенный ей приговор предположительно был основан на ее признательных показаниях, полученных в результате жестокого обращения, и

³ Euronews, "Iran's Larijani slams West's 'bias' on human rights", 7 November 2014.

⁴ PressTV, "80% of Iran capital punishments for drug offences to go away", 8 December 2014.

⁵ Amnesty International, Iranian writer sentenced to death: Arzhang Davoodi, 24 July 2014.

⁶ OHCHR, "Iran: Execution of juvenile offenders breaches international law – Pillay", 26 June 2014.

что суд, по-видимому, не принял во внимание все соответствующие доказательства.

12. В своих замечаниях к настоящему докладу власти оспорили утверждение о сексуальном нападении и подчеркнули, что приговор был вынесен после исчерпания всех средств правовой защиты и что гарантии надлежащего разбирательства были соблюдены судебными органами. Для предотвращения казни власти дважды отсрочивали приведение приговора в исполнение, чтобы дать семьям обеих сторон возможность прийти к соглашению. Делегация Исламской Республики Иран, принимавшая участие во втором цикле универсального периодического обзора, 31 октября 2014 года сообщила, что г-жа Джаббари была повешена в соответствии с предусмотренной исламским уголовным правом практикой "кисас" (возмездие в натуральной форме), по которой решение о необходимости применения смертной казни принимают ближайшие родственники потерпевшего (A/HRC/28/12, пункт 134). Делегация далее указала, что судебные органы настойчиво пытались убедить сына жертвы простить осужденную, однако он отказался, причем в значительной степени – из-за пропаганды в средствах массовой информации. Иранские власти считают, что "кисас" – это частное право родственников жертвы, которое не может быть отменено судебной властью; таким образом, осужденным отказывают в праве просить о помиловании или добиваться смягчения приговора, которое признано международным правом.

13. Продолжает вызывать озабоченность большое число совершаемых публичных казней. Более того, по полученным сведениям, в 2014 году был отмечен резкий рост их количества: за период с января по конец ноября было совершено не менее 50 публичных казней, причем большинство из них – при скоплении больших толп народа, среди которых находились несовершеннолетние. Сообщалось, что средства массовой информации вели видеозапись казней и что в 2014 году эта практика была запрещена (A/HRC/22/48, пункт 19). Власти утверждают, что целью публичных казней является сдерживание преступлений и что общественное возмущение вызвали лишь отдельные случаи такого рода. Однако в аргументации о том, что публичные казни являются эффективным средством сдерживания преступности, не учитывается вредное воздействие казней на людей, особенно на детей, которые присутствуют при их совершении.

2. Казни несовершеннолетних правонарушителей

14. Хотя Исламский уголовный кодекс, вступивший в силу в июне 2013 года, в большей мере способствует применению в отношении несовершеннолетних правонарушителей норм ювенальной юстиции, в нем по-прежнему предусматривается для них смертная казнь. Сообщается, что к декабрю 2014 года было казнено по меньшей мере 160 несовершеннолетних правонарушителей. Согласно информации, приводимой Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в 2014 году было казнено восемь человек, которые на момент совершения правонарушения еще не достигли 18-летнего возраста (A/69/356, пункт 7).

15. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и ряд мандатариев специальных процедур неоднократно сообщали правительству о своей озабоченности этой практикой. Они подчеркивали, что вынесение смертных приговоров лицам моложе 18 лет и приведение таких приговоров в исполнение несовместимы с международными обязательствами государства по Международному пакту о гражданских и политических правах и по Конвенции о правах ребенка. 26 июня 2014 года Верховный комиссар публично

выразила обеспокоенность в связи с продолжающимися казнями несовершеннолетних правонарушителей и отметила, что, вне зависимости от обстоятельств преступления, казнь несовершеннолетних правонарушителей непосредственно запрещена международным правом прав человека.

16. Не отрицая применение смертной казни в отношении осужденных несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста, власти Ирана сообщили, что при рассмотрении дел несовершеннолетних судебными органами проявлялись большая снисходительность и гибкость, и создали рабочую группу для содействия предупреждению казней несовершеннолетних правонарушителей, в том числе путем побуждения семей потерпевших и осужденных к урегулированию конфликта и оказания материальной помощи (A/C.3/69/9, приложение). 11 ноября 2014 года заместитель начальника судебных органов по вопросам культуры отметил, что, хотя в Исламской Республике Иран смертная казнь не может применяться к лицам моложе 18 лет, если лицо осуждено за убийство, смертный приговор по его делу будет приведен в исполнение после достижения этим лицом 18-летнего возраста⁷. Такая позиция противоречит международным стандартам в области прав человека, предусматривающим абсолютный запрет на применение смертной казни к лицам, которым на момент совершения правонарушения не исполнилось 18 лет.

17. В ходе первого цикла универсального периодического обзора Исламская Республика Иран согласилась с рекомендацией рассмотреть вопрос об отмене смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей⁸. Генеральный секретарь вновь обращается к правительству с призывом прекратить казни несовершеннолетних правонарушителей и провести особое рассмотрение дел подростков, приговоренных к смертной казни, в целях смягчения или отмены вынесенных им смертных приговоров.

В. Репрессии против активистов, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций

18. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывают сообщения о репрессиях в отношении отдельных лиц за то, что они сотрудничают или налаживают контакты с правозащитными механизмами или представителями Организации Объединенных Наций. В 2014 году мандатарии специальных процедур постоянно заявляли о случаях преследования лиц, сотрудничавших с Организацией Объединенных Наций, в частности со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Из 29 сообщений, препровожденных иранским властям в январе–ноябре 2014 года, четыре сообщения касались случаев применения репрессий; это – в два раза больше, чем было отмечено в предыдущем году. В своих замечаниях к настоящему докладу иранские власти заявили, что ни один человек не был подвергнут преследованиям за контакты с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

⁷ Tasnim news, 11 ноября 2014 года (см. веб-сайт www.tasnimnews.com/home/single/554662).

⁸ По поводу настоящего доклада власти заявили, что новый Исламский уголовный кодекс предусматривает более благоприятный режим обращения с несовершеннолетними правонарушителями: в случаях, не относящихся к практике "кисас", на основании статьи 89 Кодекса несовершеннолетним в возрасте 15–18 лет могут назначаться меры наказания, например, в виде помещения в исправительный центр, краткосрочного тюремного заключения или денежного штрафа.

19. Сообщалось, что 2 июня 2014 года правозащитник и член Общества по защите безнадзорных и работающих детей Саид Ширзад был арестован сотрудниками Министерства по делам разведки на своем рабочем месте. Далее сообщалось, что он содержался под стражей в камере при Министерстве, а затем был переведен в Эвинскую тюрьму Тегерана. Первые два месяца его держали в одиночной камере без возможности свиданий с семьей или с адвокатом. Хотя г-ну Ширзаду не предъявлялось официального обвинительного заключения, 18 августа он был устно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, в число которых входили ассоциация и сговор с целью подрыва национальной безопасности, пропаганда против существующего строя и сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Согласно другому сообщению, г-ну Мохаммаду Али Тахери, который является основателем духовной группы "Эрфан-э-Хальгех" (межуниверсальность) и в настоящее время отбывает пятилетнее тюремное заключение по приговору суда, вынесенному в октябре 2011 года за оскорбление исламских святынь, теперь предъявлены дополнительные обвинения, а его семья подвергается давлению за обращение с письмом к Специальному докладчику. По полученным сведениям, после опубликования в июне 2014 года этого письма, в котором г-н Тахери описал совершаемые в тюрьме бесчинства, 2 июля 2014 года власти на две недели задержали его жену, а против него самого выдвинули новые обвинения.

20. Согласно сообщению, Мохаммад Реза Пуршаджари (известный также как Сиамак Мехр), был 30 сентября 2014 года арестован и обвинен в подрыве национальной безопасности, пропаганде против существующего строя, попытке незаконного выезда из страны и контакте со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и с контрреволюционными организациями. Он был освобожден 23 августа после отбытия четырехлетнего тюремного заключения за антигосударственную пропаганду, оскорбление высшего руководителя и дискредитацию ислама.

21. Генеральный секретарь призывает правительство Исламской Республики Иран защищать отдельных лиц от всех актов преследования, а также проводить расследование и обеспечивать привлечение к ответственности всех виновных в запугивании и репрессиях.

С. Положение женщин

22. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает позитивные сдвиги, достигнутые в интересах женщин в сферах высшего образования и здравоохранения, а также усилия по привлечению женщин к участию в социально-экономической жизни. Некоторые из принятых положительных мер включают учреждение фонда развития предпринимательства и кооперативов среди женщин в целях сокращения масштабов нищеты; оказание помощи группам, поддерживающим женщин, на которых лежит забота обо всех членах семьи; предоставление женщинам кредитов и субсидий на развитие предпринимательских навыков и ведение собственного бизнеса (см. A/C.3/69/9, приложение). В своих замечаниях по настоящему докладу власти Ирана подчеркнули, что в стране были приняты меры по улучшению политического и социально-экономического положения женщин. К ним относились назначение советников по делам женщин во всех министерствах и государственных организациях, открытие в системе судебных органов центра защиты прав женщин и детей, назначение женщин-советников в судах по семейным делам, проведение законодательных ре-

форм для улучшения положения женщин и учреждение специальных фондов Министерства юстиции для помощи женщинам-жертвам насилия.

23. Несмотря на вышеуказанные достижения, доля женщин среди рабочей силы составляет всего 16% (A/69/356, пункт 64). Согласно индексу глобального гендерного разрыва Всемирного экономического форума за 2014 год, Исламская Республика Иран находится на 137 месте из 142 стран. Кроме того, заработная плата у мужчин в 4,8 раза выше, чем у женщин (A/69/356, пункт 67). Что касается доли женщин, занимающих министерские должности, то Исламская Республика Иран заняла 105 место среди 142 стран, а число женщин, занимающих руководящие или высокопоставленные должности, весьма невелико (A/69/356, пункт 69), хотя в статье 3 Хартии прав и обязанностей женщин в Исламской Республике Иран особый акцент ставится на право женщин на равную заработную плату, привилегии и условия труда. Проект всеобъемлющего плана по улучшению положения населения и семей, который предположительно находится на рассмотрении парламента, будет предусматривать еще более жесткие ограничения для участия женщин в трудовой деятельности. Предпочтение при трудоустройстве будет отдаваться сначала мужчинам с детьми, затем – мужчинам без детей, и лишь в последнюю очередь – учебных заведениях и научно-исследовательских институтах будут назначаться квалифицированные семейные кандидаты (A/69/356, пункт 70).

24. Согласно статье 1117 Гражданского кодекса, муж вправе запретить своей жене работать по специальностям или выполнять технические работы, которые считаются несовместимыми с семейными интересами, с его собственным достоинством или с достоинством его жены⁹. По закону женщинам можно даже запретить заниматься артистической деятельностью. Например, 30 сентября 2014 года руководитель ассоциации "Семья мучеников и ветеранов" подал судебный иск против министра по делам культуры за разрешение женщинам исполнять на концертах сольные вокальные номера¹⁰.

25. Генеральный секретарь приветствует усилия Исламской Республики Иран по борьбе с насилием в отношении женщин, которое является серьезным препятствием для их участия в гражданской, политической и экономической сферах, в деятельности по развитию, в социальной и культурной жизни. Сообщалось, что правительство оказывает поддержку научно-исследовательским проектам, в рамках которых анализируются причины и мотивы гендерного насилия, и занимается разработкой превентивных стратегий (см. A/C.3/69/9, приложение). Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран сообщил, что насилию в семье подвергаются 66% иранских женщин (A/69/356, пункт 18).

26. В разделе 2 Хартии прав и обязанностей женщин в Исламской Республике Иран подчеркивается право знать надлежащие критерии для выбора супруга и право на знакомство с будущим супругом до заключения брака. Несмотря на это положение, в стране по-прежнему широко практикуются детские браки. По закону девочки могут вступать в брак уже с 13 лет, а в некоторых случаях с разрешения суда – даже с 9 лет. В 2011 году в брак вступили по меньшей мере 48 580 девочек в возрасте 10–14 лет, а в 2012 году было предположительно за-

⁹ См. материалы организации "Фримуз", представленные в рамках универсального периодического обзора Исламской Республики Иран, 2014 год.

¹⁰ International Organisation to Preserve Human Rights in Iran, "Group sues minister for letting women sing solo", 1 October 2014.

регистрировано не менее 1 537 браков с девочками в возрасте моложе 10 лет (A/69/356, пункт 40).

27. Детский брак – это нарушение прав человека, которое создает для женщин и девочек опасность физического, психологического, экономического и сексуального насилия и может повлечь за собой ряд тяжелых проблем для их здоровья и социальной жизни и другие негативные последствия, включая раннюю беременность и высокие уровни материнской и младенческой заболеваемости и смертности. Отсутствие у женщин правовой защиты и безопасного сменного жилища заставляет их жить в обстановке надругательства, что может побудить их к совершению насильственных действий. Например, сообщалось, что в 2010 году г-жа Разиех Эбрахими была осуждена за убийство своего мужа, которое она совершила в 17-летнем возрасте. По полученной информации, она была выдана замуж в 14 лет, родила ребенка в 15 лет, а муж подвергал ее физическим и психологическим издевательствам. Она призналась, что убила мужа, когда тот спал. Сообщалось, что ее ходатайство о пересмотре дела, поданное в Верховный суд, было отклонено; теперь ее могут казнить в любой момент. Кроме того, законодательством до сих пор допускаются изнасилование в браке и дискриминация между мужчинами и женщинами с точки зрения возможности инициировать и осуществить бракоразводный процесс. Чтобы подать на развод, женщина обязана доказать, что ее жизни угрожает серьезная опасность (A/60/356, пункт 19). Такие законы мешают женщинам избежать домашнего насилия и защитить себя от любой реальной и прямой угрозы для их жизни или неприкосновенности.

28. Законодательство о гражданстве в Исламской Республике Иран не дает женщинам равных прав для передачи своего гражданства собственным детям. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), к январю 2015 года в стране насчитывалось более 950 000 беженцев из Афганистана и 32 000 – из Ирака¹¹. Иранские женщины, вступающие в брак с мужчинами из Ирака или Афганистана, не могут передать свое иранское гражданство собственным детям, которые в результате рискуют стать апатридами. Законодательство о гражданстве, в котором допускается гендерная дискриминация, нередко приводит к ситуациям, когда женщины и дети становятся апатридами или когда женщина, ее дети или муж оказываются лишенными гражданства в стране, где они проживают¹².

29. По полученным сведениям, 20 июня 2014 года британско-иранская гражданка Гочех Гавами была арестована, а затем осуждена к одному году тюремного заключения и двум годам запрета на поездки за участие в мирной демонстрации протеста против государственного запрета на посещение иранскими женщинами волейбольных и футбольных матчей мужских команд на стадионах¹³. Далее сообщалось, что она 41 день содержалась в одиночной камере, а затем была обвинена в пропаганде проведения и посещения собраний и демон-

¹¹ UNHCR, 2015 UNHCR country operations profile: Islamic Republic of Iran.

¹² В своих замечаниях по настоящему докладу власти Ирана отметили, что в соответствии с принятым в 2006 году законом дети, рожденные в Исламской Республике Иран в браке между матерью-иранкой и отцом-иностранцем, могут получить иранское гражданство, если их родители не привлекались к уголовной ответственности и не обвинялись в подрыве национальной безопасности.

¹³ PressTV, “Iran Judiciary rejects media propaganda on Qavami case”, 18 November 2014.

страций против существующего строя¹⁴. 22 сентября государственный обвинитель отклонил жалобы на то, что г-жа Гавами была взята под стражу за посещение спортивного мероприятия, пояснив, что она была арестована за деятельность против существующего строя и за связи с каналами спутникового вещания, включая "BBC Першиан"¹⁵. Позже ее выпустили под залог, размер которого был эквивалентен 37 000 долл. США.

30. Женщины в Исламской Республике Иран обязаны в общественных местах соблюдать исламские предписания в отношении одежды. Сообщалось, что недавно парламент утвердил "план защиты поборников добродетели и противников порока", предусматривающий ужесточение проверок на предмет ненадлежащего ношения чадры. В своих замечаниях по настоящему докладу власти Ирана сообщили, что Наблюдательный совет вернул этот план в парламент, обнаружив в нем 14 пунктов, которые противоречат Конституции. Полиция нравов строго контролирует все публичные места, включая транспортные средства, и принимает меры в отношении тех, кто не соблюдает моральных норм. Женщинам, выходящим из дома без исламского хиджаба, грозят арест и тюремное заключение на срок от 10 дней до двух месяцев или штраф в сумме до 500 000 риалов. Сообщалось, что за период 2003–2013 годов было арестовано примерно 30 000 женщин, а многих других исключили из университета или запретили им посещать общественные места, такие, как парки, кинотеатры, спортивные объекты, аэропорты и пляжи¹⁶.

31. Нападения с применением кислоты, совершенные в октябре 2014 года на шестерых женщин, которые, как представляется, неправильно носили хиджаб в Исфахане, Керманшахе и Тегеране, свидетельствуют о рисках, которые угрожают здоровью и безопасности женщин¹⁷. Эти инциденты привлекли значительное внимание как внутри страны, так и за рубежом; была выражена обеспокоенность, что эти нападения могут быть связаны с принятием плана защиты поборников добродетели и противников порока. Сообщалось, что 22 октября сотрудники органов безопасности применили дубинки против демонстрантов, собравшихся перед зданием парламента в знак осуждения таких нападений с применением кислоты¹⁸. Были задержаны журналисты и активисты, в том числе сотрудники Иранского студенческого агентства новостей, которые, как сообщалось, интервьюировали потерпевших и фотографировали митинг протеста¹⁹.

32. Генеральный секретарь настоятельно призывает Исламскую Республику Иран подвергнуть критическому пересмотру план защиты поборников добродетели и противников порока, на основании которого отдельные лица могут нападать на женщин, стиль одежды которых считается неподобающим.

¹⁴ Human Rights Watch, Iran: "Free Woman in Sports Protest Case", 8 November 2014: PressTV, "Iranian-British national, Ghoncheh Qavami, released on bail", 23 November 2014.

¹⁵ PressTV, "Iran Judiciary rejects media propaganda on Qavami case", 18 November 2014.

¹⁶ Justice for Iran, "Disciplining Bodies, Diagnosing Identities, Mandatory Veiling, Mandatory Sterilization, Sexual Torture and the Right to Bodily Integrity in the Islamic Republic of Iran": материалы, представленные Исламской Республикой Иран в рамках универсального периодического обзора, 2014 год.

¹⁷ International Campaign for Human Rights in Iran, "Sotoudeh: Acid Attacks on Women Show 'Plan to Promote Virtue' Must Stop", 22 October 2014.

¹⁸ International Campaign for Human Rights in Iran, "Protesters Deploring Acid Attacks against Women are Beaten and Arrested", 24 October 2014.

¹⁹ Saeed Kamali Dehghan, "Iranian journalists detained after reporting on acid attacks", *Guardian*, 28 October 2014.

D. Ограничения свободы выражения мнений и свободы мирных собраний

1. Свобода выражения мнений

33. Постоянное жесткое преследование работников средств массовой информации, повсеместные ограничения свободы мнений и их свободного выражения, включая закрытие газет и журналов, а также проведение мониторинга, фильтрации и блокирования веб-сайтов, на которых размещаются политические новости и аналитические материалы, вызывают серьезную озабоченность. Лица, выразившие свое мнение в социальных сетях или на видеоматериалах, подвергались преследованиям. На сегодняшний день заблокировано порядка 5 млн. веб-сайтов, и, как сообщается, правительство планирует применять "умное фильтрование", в результате чего на содержание материалов Интернета будут налагаться еще более жесткие ограничения (A/69/356, пункт 22). Создание "национального Интернета", о котором было объявлено в 2006 году, приведет к дальнейшему ограничению доступа пользователей к глобальному Интернету²⁰. 21 сентября генеральный прокурор настоятельно призвал министра информационно-коммуникационных технологий немедленно блокировать порталы для обмена сообщениями, такие как "Viber", "Tango" и "WhatsApp", которые, по его утверждению, используются для распространения критических замечаний в адрес высшего руководителя²¹. Согласно сообщению, размещенному на веб-сайте агентства новостей "Хабаронлайн" (www.khabaronline.ir), 12 сентября начальник государственного управления полиции по борьбе с киберпреступностью предупредил о том, что частные сообщения в сетях "Viber" и "WhatsApp" могут контролироваться, а с лицами, которые публикуют "оскорбительные комментарии" о высшем руководителе и других официальных лицах, будет "проводиться соответствующая работа".

34. Согласно сообщению от 18 сентября, шесть человек были арестованы в мае 2014 года за размещение в сети "YouTube" видеозаписи, на которой они танцуют под популярную песню "Нарру", и осуждены к тюремному заключению на сроки от шести месяцев до одного года и к 91 удару хлыстом. Далее сообщалось, что они были осуждены за участие в изготовлении "вульгарного видеоклипа" и в "незаконных отношениях" между членами группы. Хотя исполнение этих приговоров было приостановлено на три года, теперь этим лицам грозит опасность ареста, если они совершат какое-либо правонарушение.

35. По полученной информации, в ноябре 2014 года Верховный суд оставил в силе смертный приговор, вынесенный Сохейлу Араби за "оскорбление Святого Пророка" в ряде сообщений, опубликованных в сети "Facebook"²². Власти отметили, что дело г-на Араби в настоящее время пересматривается и что окончательный приговор по нему пока не вынесен. Еще восемь человек, в том числе один гражданин Великобритании, были осуждены в общей сложности к 123 годам тюремного заключения по обвинениям, включающим богохульство, антиправительственную пропаганду и оскорбление высшего руководителя в своих комментариях, размещенных в сети "Facebook" (A/69/356, пункт 27).

36. В каждом обществе свобода информации и выражения мнений имеет основополагающее значение; преследование людей за то, что они выражают свои

²⁰ International Campaign for Human Rights in Iran, "Internet in Chains: The Front Line of State Repression in Iran", November 2014.

²¹ PressTV, "Iran Judiciary orders blocking of Viber, Tango, WhatsApp", 21 September 2014.

²² Human Rights Watch, "Death Sentence for Facebook Posts". 2 December 2014.

мнения в социальных сетях, не только замалчивает их мирные высказывания, но и подталкивает общество к самоцензуре. Генеральный секретарь настоятельно призывает власти поощрять и защищать право граждан на свободное самовыражение и воздерживаться от применения любых мер наказания, идущих вразрез с международным правом прав человека.

37. Хотя в последние месяцы 2014 года несколько журналистов были освобождены, многие их коллеги до сих пор находятся в тюрьме. В число обвинений, которые наиболее часто используются для ареста и преследования журналистов, входят угроза национальной безопасности, шпионаж, пропаганда против существующего строя и оскорбление высшего руководителя. Например, сообщалось, что Сераджеддин Мирдамади, вернувшийся в Исламскую Республику Иран после избрания президента Роухани, был осужден к шести годам тюремного заключения по обвинениям в пропаганде против существующего строя и в совершении преступлений против национальной безопасности. После обжалования приговора срок его заключения был смягчен до трех лет²³. По полученным сведениям, задержание журналиста газеты "Вашингтон пост" Джейсона Резайана, находящегося под стражей с июля 2014 года, было продлено в ноябре еще на 60 дней²⁴. Власти сообщили, что г-н Резайан обвиняется в шпионаже и что его дело расследуется органами прокуратуры. Г-на Резайана арестовали вместе с его женой Егане Садехи, тоже журналисткой, однако г-жа Егане, проведя 60 дней под стражей, была выпущена под залог²⁵. В одном из интервью г-н Мохаммад Джавад Лариджани заявил, что г-н Резайан был арестован за участие в деятельности, направленной на подрыв безопасности государства²⁶. Арест, задержание и преследование журналистов являются грубыми нарушениями права на свободное выражение мнений и нарушениями международных обязательств Исламской Республики Иран по статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Свобода собраний

38. В своем выступлении в Совете по правам человека 31 октября 2014 года г-н Мохаммад Джавад Лариджани сообщил об активной роли в области поощрения и защиты прав человека, которую в Исламской Республике Иран играют более 17 000 групп гражданского общества. Он также отметил, что в стране ведут активную деятельность свыше 230 политических партий, 400 профсоюзов и специализированных объединений, а также 60 обществ религиозной направленности.

39. При этом правозащитники, юристы, студенты и женщины, занимающиеся правозащитной деятельностью, журналисты и профсоюзные активисты продолжают подвергаться ограничительным мерам, арестам, обвинительным приговорам и тюремному заключению за осуществление своих прав на свободу ассоциации и на свободу мнений и их свободное выражение. Власти о сих пор не сняли запрета на деятельность Союза рабочих Тегерана и пригородной автобусной компании, Союза рабочих-переработчиков сахарного тростника компании "Хафт Тапех" и Ассоциации преподавателей. Профсоюзные активисты нередко подвергаются политическому преследованию и несправедливым судебным процессам. В настоящее время более десятка активистов содержатся в

²³ Radiozamaneh news, "Appeal court cuts journalist's sentence in half", 30 November 2014.

²⁴ Aljazeera, "Iran extends detention of US journalist", 4 December 2014.

²⁵ Sherif Mansour, "Jason Rezaian's family appeals for Iran to release him", Committee to Protect Journalists, 10 November 2014.

²⁶ Euronews, "Hopes raised that US-Iranian reporter could be out soon", 6 November 2014.

тюрьме лишь за то, что они пользовались своим правом на мирные собрания и ассоциации. Лидеры движения "зеленых" Мир-Хоссейн Мусави и Мехди Каруби с 2011 года находятся под арестом без предъявления им официальных обвинений, будучи арестованы за организацию шествия солидарности с протестующими в Египте. Еще одним тревожным событием является опубликованный в начале 2014 года новый законопроект о деятельности политических партий; в случае его принятия партиям будет запрещено заниматься какой-либо деятельностью до тех пор, пока они не получат разрешение от комиссии в составе пяти членов, в том числе представителей судебных органов, парламента и Министерства внутренних дел (см. A/69/356, пункты 38–39). Кроме того, политические партии будут обязаны уведомлять Министерство внутренних дел о своих митингах и демонстрациях как минимум за 72 часа до их проведения.

Е. Положение правозащитников и активистов в области прав человека

40. Генеральный секретарь по-прежнему озабочен сокращением возможностей для деятельности правозащитников, которые продолжают находиться под угрозой травли, запугивания, ареста и преследования за защиту прав и выступления против насилия и злоупотреблений. В некоторых случаях власти предъявляли отдельным лицам обвинения в подрыве национальной безопасности лишь за выражение ими своего мнения и за участие в мирных собраниях. В частности, совершались нападения на юристов и правозащитников, сотрудничающих с Центром защитников прав человека (который был основан лауреатом Нобелевской премии Ширин Эбади), с Комитетом по защите политических заключенных в Иране, с Комитетом по освещению положения в области прав человека, а также на индивидуальных адвокатов, которые вели защиту клиентов по резонансным делам. Это не только создает опасность для их физической неприкосновенности, но и препятствует их правозащитной деятельности и насаждает страх в обществе.

41. 8 августа 2014 года группа мандатариев специальных процедур публично выразила опасения в связи с ростом числа арестов и обвинительных приговоров в отношении лиц, осуществляющих свои права на свободу мнений и их свободное выражение, на свободу мирных собраний и ассоциаций²⁷. Они отметили тот факт, что за период с 22 мая по 8 августа было арестовано и осуждено не менее 36 человек, многие из которых являлись правозащитниками, за их деятельность или за выражение своего мнения в социальных сетях. Кроме того, некоторые лица были обвинены в "организации собраний и сговоре с целью подрыва национальной безопасности" после их участия в мирных собраниях, а затем осуждены к тюремному заключению на сроки от шести месяцев до более 20 лет. Одному из них было назначено 50 ударов плетью, а еще один был приговорен к смертной казни. Многие судебные разбирательства проводились с процессуальными нарушениями, включая лишение подсудимого возможности быть представленным адвокатом и присутствовать при вынесении ему приговора.

42. Сообщалось, что 18 октября 2014 года Ассоциация адвокатов Ирана, испытывая на себе давление со стороны заместителя прокурора Тегерана, главы суда Эвинской тюрьмы и Министерства по делам разведки, ввела трехгодичный

²⁷ OHCHR, "Iran: UN rights experts condemn the recent wave of arrest and sentencing of civil society actors", 8 August 2014.

запрет на профессиональную деятельность г-жи Насрин Сотоудех, активистки-правозащитницы, получившей международное признание, и лауреата премии имени Сахарова "За свободу мысли", присужденной Европейским парламентом в 2012 году, после лишения ее адвокатской лицензии. Г-же Сотоудех, которая была освобождена 18 сентября 2013 года после отбытия половины шестилетнего тюремного заключения, к которому она была осуждена по обвинениям в подрыве национальной безопасности, несоблюдении требования о ношении хиджаба во время видеообращения, ведении пропаганды против существующего строя и членстве в Центре защитников прав человека, не было разрешено пользоваться услугами защитника в ходе судебного заседания, на котором ей была назначена мера наказания, в нарушение Основных принципов, касающихся роли юристов, в частности принципов 27 и 29. Это решение было принято несмотря на тот факт, что, как сообщалось, в сентябре 2014 года адвокатский дисциплинарный суд снял с нее наложенный ранее 10-летний запрет на профессиональную деятельность. Сообщалось также, что 25 октября сотрудники органов безопасности ненадолго арестовали г-жу Сотоудех, когда она возвращалась с митинга протеста против нападений на женщин с применением кислоты. Далее сообщалось, что 8 ноября Наргис Мохаммади, также являющаяся видной активисткой-правозащитницей, была вызвана в суд Эвинской тюрьмы на допрос, который продолжался в течение шести часов. В настоящее время она находится на свободе, но при этом ей грозит арест.

43. Продолжение преследований и наложения запрета на профессиональную деятельность правозащитных активистов и адвокатов, которые эффективно представляют интересы своих клиентов и стоят на страже верховенства права, является шагом назад для всей страны в целом.

F. Отношение к религиозным и этническим меньшинствам

44. Генеральный секретарь по-прежнему обеспокоен положением религиозных и этнических меньшинств, которые продолжают подвергаться притеснениям и дискриминации. Президент страны и другие высокопоставленные должностные лица публично обязались обеспечивать равенство, поддерживать свободу вероисповедания и религии, предоставлять защиту всем религиозным группам и внести поправки в законодательство, дискриминирующее группы меньшинств. В своих замечаниях по настоящему докладу власти Ирана подчеркнули, что Конституция предусматривает равные права для всех и что никто не преследуется по признаку принадлежности к той или иной религиозной группе или меньшинству.

45. Однако упомянутые выше обязательства не привели к практическим результатам, и этнические и религиозные группы продолжают дискриминироваться де-юре и де-факто (A/69/306, пункт 40). Члены этнических и религиозных меньшинств по-прежнему подвергаются преследованию, включая арест и тюремное заключение, лишению экономических возможностей, исключению из учебных заведений, лишению права на труд, закрытию предприятий и разрушению культовых мест, таких как кладбища и молельные дома. Лица, которые стремятся к более широкому признанию своих культурных и языковых прав, рискуют подвергнуться суровому наказанию, в том числе смертной казни.

46. Серьезную озабоченность вызывают сообщения о подстрекательстве в отношении бехаистской веры и ее последователей, а также о разрушении объектов религиозного и культурного значения, таких как кладбища. В заявлении для прессы от 4 сентября 2014 года Специальный докладчик по вопросу о свободе

религии или убеждений обратился к правительству Исламской Республики Иран с настоятельным призывом принять срочные меры по прекращению разрушения стражами исламской революции бехаистского кладбища в Ширазе. Он подчеркнул, что нападения на кладбища бехаистов представляют собой нарушение свободы религии или убеждений, поскольку эти кладбища являются важнейшей частью осуществления и проявления народом своего права на свободу религии или убеждений, а его значимость выходит далеко за рамки физического существования²⁸. В своих замечаниях по настоящему докладу иранские власти отметили, что захоронение на этом кладбище было запрещено с 1981 года и что бехаистам в Ширазе было выделено новое кладбище. Они также указали, что разрушение старого кладбища продиктовано соображениями общественного здоровья, и не осквернением бехаистской веры.

47. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран сообщил об арестах, задержаниях и преследовании христиан, суфиев, мусульманских дервишей и мусульман-суннитов за проведение религиозных собраний или мероприятий. Он отметил, что большинству из 150 мусульман-суннитов, в настоящее время содержащихся под стражей, были предъявлены обвинения в тяжких преступлениях против национальной безопасности, и что как минимум 49 христиан-протестантов содержатся под стражей за участие в домашних молебнах (A/69/356, пункты 47–53).

48. По полученным сведениям, к концу рассматриваемого периода 33 члена курдской общины содержались в камерах смертников после вынесения им смертного приговора за преступления против национальной безопасности²⁹, в том числе за пропаганду против существующего строя, ассоциацию и сговор с целью подрыва национальной безопасности, "осквернении земли" и "вражде с Аллахом". Серьезную озабоченность продолжает вызывать и вопрос о гарантиях надлежащего судебного разбирательства, поскольку сообщалось, что в ходе предварительного заключения эти обвиняемые подвергались пыткам и жестокому обращению, несколько месяцев содержались в одиночных камерах и не имели права на свидания с адвокатом или с членами семьи. Сообщалось также,

²⁸ Согласно полученной информации, в августе 2014 года в Ширазе стражи исламской революции разгромили и осквернили старое бехаистское кладбище, где насчитывалось порядка 950 захоронений бехаистов. Сообщалось, что перед кладбищем они установили щит с подробными планами строительства на этом месте культурно-спортивного центра, мечети, библиотеки, ресторана, театра и учреждения по уходу за детьми. Останки, извлеченные в апреле при проведении первоначальных земляных работ, были сброшены в близлежащую траншею. Далее сообщалось, что командир подразделения стражей революции в Ширазе заявил, что у бехаистов "нет законного места" в иранском обществе и что исламский режим не будет принимать в расчет какую-то "грязную, нечестивую и безродную секту". См. прилагаемое заявление для прессы, сделанное 4 сентября 2014 года Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальным докладчиком по вопросам меньшинств и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

²⁹ Хамед Ахмади, Шахрам Ахмади, Алам Бармашти, Джахангир Дегхани, Джамшид Дегхани, Сейед Шахо Эбрахими, Вариа Гхадерифард, Мохаммад Гхариби, Сейед Абдол Харди Хоссейни, Фарзад Хонарджо, Мохаммад Кейван Карими, Талей Малекли, Камаль Молае, Пуриа Мохаммади, Кейван Моменифард, Седих Мохаммади, Сейед Джамаль Мусави, Теймур Надеризадех, Фаршид Насери, Ахмад Насири, Борзан Насроллазадех, Идрис Немати, Омид Пейванд, Бахман Рахими, Мохтар Рахими, Мохаммадьявар Рахими, Абдорахман Сангани, Амджад Салехи, Бехруз Шахназари, Араш Шарифи, Кавех Шарифи, Фарзад Шахназари и Кавех Вейси.

что один из них на момент совершения предполагаемого преступного деяния был несовершеннолетним и что восьмерым из них после передачи приговоров на исполнение грозила неминуемая казнь. Есть опасения, что эти лица могли попасть в тюрьму за деятельность по пропаганде суннитской религии, поскольку они участвовали в семинарах и распространяли печатные материалы религиозного содержания.

49. Генеральный секретарь вновь обращается к правительству с призывом уважать право на свободу религии и убеждений, бороться с дискриминацией во всех сферах жизни, соблюдать и применять законодательство о защите групп меньшинств и отдельных лиц и обеспечить освобождение всех лиц, которые подвергнуты тюремному заключению за свою религиозную принадлежность или убеждения.

III. Сотрудничество с международными механизмами по правам человека и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

A. Сотрудничество с системой договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека

50. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает сотрудничество Исламской Республики Иран с договорными органами³⁰, которое в последние годы стало еще активнее. Помимо периодических докладов, рассмотренных Комитетом по ликвидации расовой дискриминации (август 2010 года) (CERD/C/IRN/18-19), Комитетом по правам человека (октябрь 2011 года) (CCPR/C/IRN/3) и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (май 2013 года) (E/C.12/IRN/2), Иран также представил свой третий периодический доклад Комитету по правам ребенка (март 2013 года) (CRC/C/IRN/3-4) и первый доклад – Комитету по правам инвалидов (декабрь 2013 года) (CRPD/C/IRN/1). Комитет по правам ребенка рассмотрит доклад Исламской Республики Иран в июне 2015 года.

51. Генеральный секретарь призывает правительство в полной мере следовать механизмам последующей деятельности договорных органов и предоставлять запрашиваемую комитетами информацию о выполнении рекомендаций, которые сформулированы в их заключительных замечаниях. Генеральный секретарь вновь обращается к правительству с призывом воспользоваться этой возможностью и рассмотреть прогресс, достигнутый в области осуществления договоров о правах человека, обеспечивая точное, регулярное и своевременное представление докладов.

³⁰ Исламская Республика Иран является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к ней, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции о правах инвалидов. Кроме того, Иран подписал Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

В. Сотрудничество с мандатариями специальных процедур

52. Генеральный секретарь приветствует принятое Исламской Республикой Иран обязательство направить двум тематическим мандатариям приглашения посетить страну в 2015 году. Это будут первые поездки мандатариев в Иран за период с 2005 года, которые станут шагом вперед по пути реализации постоянного приглашения, направленного правительством всем мандатариям специальных процедур в 2002 году. Хотя правительство не уточнило, какие именно мандатарии будут приглашены, следует напомнить, что ранее оно дало принципиальное согласие на поездки членов Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений.

53. Генеральный секретарь призывает правительство активизировать сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, предоставив ему разрешение посетить эту страну. С момента своего назначения в 2011 году этот мандатарий неоднократно просил открыть ему доступ для посещения Ирана. Ему удалось встретиться с сотрудниками постоянных представительств Исламской Республики Иран в Женеве и Нью-Йорке, а также с представителями судебных органов, членами парламента, должностными лицами Верховного совета по правам человека Ирана и с членами других приезжавших делегаций. Приветствуя продолжение такого диалога, Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство укреплять сотрудничество со Специальным докладчиком и прежде всего пригласить его посетить страну.

54. На многочисленные сообщения, направленные мандатариями специальных процедур Исламской Республике Иран, было получено всего несколько ответов. Из 29 сообщений, которые были направлены в январе-ноябре 2014 года, иранские власти ответили лишь на пять. Большинство сообщений было посвящено озабоченности в связи со случаями применения пыток, казней, произвольных арестов и задержаний журналистов и активистов-правозащитников, преследования религиозных меньшинств, ненадлежащих судебных разбирательств и жестокого обращения с заключенными, отказа в медицинском обслуживании и репрессий в отношении отдельных лиц за их контакты с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

С. Сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

55. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека продолжала обращать внимание иранских должностных лиц на озабоченности в области прав человека, в том числе в ходе встреч с министром иностранных дел, с главой Верховного совета по правам человека Исламской Республики Иран, с постоянным представителем Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и приезжавшими делегациями. Кроме того, Верховный комиссар обращалась к властям по поводу отдельных случаев в области прав человека. Иранские власти пригласили нового Верховного комиссара посетить Исламскую Республику Иран в любое взаимно согласованное время.

D. Универсальный периодический обзор

56. Генеральный секретарь приветствует активное взаимодействие Исламской Республики Иран с механизмом универсального периодического обзора, в рамках которого Иран представил свой национальный доклад о выполнении рекомендаций, сделанных по итогам первого цикла обзора в 2010 году (A/HRC/WG.6/7/IRN/1), и направил делегацию высокого уровня для участия в интерактивном диалоге, состоявшемся 31 октября 2014 года. В ходе второго цикла обзора 104 делегации сделали заявления и дали 291 рекомендацию. Исламская Республика Иран представит ответы на эти рекомендации на двадцать восьмой сессии Совета по правам человека.

57. Генеральный секретарь призывает правительство тщательно изучить сделанные рекомендации и рассмотреть вопрос об их принятии и выполнении. Он предлагает правительству обратиться к Организации Объединенных Наций и организациям гражданского общества с просьбой об оказании технической помощи для обеспечения успешного выполнения этих рекомендаций.

IV. Рекомендации

58. Генеральный секретарь по-прежнему глубоко озабочен сохраняющимся большим числом казней, в том числе казней политических заключенных и несовершеннолетних, и вновь призывает правительство ввести мораторий на применение смертной казни и запретить казнь несовершеннолетних правонарушителей при любых обстоятельствах.

59. Генеральный секретарь обращается к правительству Исламской Республики Иран с настоятельным призывом создать условия для работы правозащитников, юристов и журналистов и освободить политических заключенных, включая правозащитников и юристов, задержанных исключительно за законное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний.

60. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает приглашение посетить страну, направленное правительством Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека, и призывает правительство всесторонне сотрудничать со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, обеспечив ему доступ в эту страну.

61. Генеральный секретарь приветствует достижения Ирана в области образования и здравоохранения для женщин и отмечает особое внимание, уделяемое президентом Исламской Республики Иран Хасаном Роухани вопросам гендерного равенства. Генеральный секретарь призывает правительство принять практические меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех областях жизни, включая политическую, социальную, культурную и гражданскую сферы. Он настоятельно призывает правительство обеспечить равенство и защиту религиозных и этнических меньшинств в стране.

62. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает взаимодействие Исламской Республики Иран с договорными органами Организации Объединенных Наций по правам человека и настоятельно призывает страну принять меры в связи с заключительными замечаниями всех договорных органов и ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации

нации в отношении женщин, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

63. Генеральный секретарь приветствует активное взаимодействие Исламской Республики Иран с механизмом универсального периодического обзора и призывает правительство согласиться с рекомендациями, которые были даны Ирану в ходе второго цикла обзора, и обратиться к Организации Объединенных Наций и организациям гражданского общества с просьбой об оказании технической помощи в их выполнении.
